

Коллективная монография
по материалам
XVI Международных
Панаринских чтений

**Мир цивилизаций
и "современное
варварство":
роль России
в преодолении
глобального
нигилизма**

МОСКВА
2019

УДК 930.85
ББК 66.3(2Рос)
М63

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Е. П. Чельшев**, академик РАН, председатель Научного совета при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия (председатель);
В. В. Аристархов, директор Российского научно-исследовательского института природного и культурного наследия имени Д.С. Лихачёва;
В. В. Миронов, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
Ю. А. Закунов, кандидат философских наук, руководитель Отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института природного и культурного наследия имени Д. С. Лихачёва (ответственный секретарь);
Е. Н. Моцелков, доктор политических наук, заведующий кафедрой философии политики и права философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
А. В. Никандров, кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (научный редактор);
В. Н. Расторгуев, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (ответственный редактор).

М63 **Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма** : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. — 472 с.

ISBN 978-5-86443-290-7

Коллективная монография обобщает материалы XVI Международных Панаринских чтений на тему «Мир цивилизаций и “современное варварство”: роль России в преодолении глобального нигилизма». Всего на чтениях было заслушано около 100 докладов по широкому кругу проблем, связанных с важнейшей тенденцией развития современной культурной и политической жизни, — возрастанием роли мировых цивилизаций и, соответственно, самобытных стран-цивилизаций как ведущих акторов исторического процесса, среди которых особая миссия принадлежит России. При этом внимание акцентировалось на социально-культурологических и геополитических факторах, которые препятствуют расширению межцивилизационных связей, основанных на взаимном притяжении национальных культур, доверии и солидарности народов. Среди этих факторов — грубая политизация международных отношений, варварские методы «современных цивилизаторов» и нагнетание глобального нигилистического радикализма, сущность которого была раскрыта в трудах А. С. Панарина. Книга рассчитана не только на специалистов в области цивилизационной теории, но и на студенческую молодежь, а также на всех, кто интересуется сохранением культурного и цивилизационного наследия России и мира.

УДК 930.85
ББК 66.3(2Рос)

- © Коллектив авторов, 2019
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2019

ISBN 978-5-86443-290-7

Содержание

Введение

Мир и солидарность цивилизаций, природа нигилизма и варварство цивилизаторов (<i>Расторгуев В. Н.</i>)	7
---	---

Глава I ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАТОРЫ: СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО И НИГИЛИЗМ

Панарин А. С.

Цивилизация и варварство: будущее России в глобальной перспективе	27
--	----

Мощелков Е. Н.

Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» как актуальное произведение, или Базаров сегодня	36
---	----

Спиридонова В. И.

Дискурс «цивилизация против варварства» как инструмент реализации мировой гегемонии	48
--	----

Гиренок Ф. И.

Глобальный нигилизм с точки зрения археоавангарда	63
--	----

Белозёров В. К.

Потенциал политологии войны в преодолении нигилизма	68
--	----

Яковлев М. В.

Идеи демократии русских философов: преодоление глобального нигилизма	83
---	----

Муза Д. Е.

Глобальное варварство как катализатор роста постцивилизационной онтологии (к логике тотального «вызова» и цивилизационных «ответов»)	92
---	----

<i>Викторов А. Ш.</i>	
Противостояние «пустого и полного мира» как кризис современной цивилизации	107
<i>Левицкий В. С.</i>	
Цивилизационная близость как фундаментальный ресурс в эпоху электронного средневековья	120
<i>Бундин Ю. И.</i>	
Цивилизация досуга: история и современность	126
<i>Савка А. В.</i>	
Современность и кризис цивилизации	137
<i>Кокшениева К. А.</i>	
О культурном конфликте и культуре понимания	165
<i>Шарилов А. М.</i>	
Иван Ильин о сущности правосознания и природе нигилизма	172
<i>Кацанова И. А.</i>	
Формирование новых смыслов общественной жизни в условиях глобализации и правовой нигилизм	179
<i>Васильев Г. Е.</i>	
«Нигилизм» в Русской культурно-исторической системе («цивилизации»): истоки и специфика	195
<i>Емельянов А. И.</i>	
Дихотомическое деление Запада и Востока в мировом цивилизационном процессе	200
<i>Закунов Ю. А.</i>	
Подлинные антитезы и мнимые синтезы: опыт российской культурно-цивилизационной альтернативы	209
<i>Торопов Е. А.</i>	
Прогноз развития идеологии американского консерватизма: размежевание или вырождение?	224

Глава II
РОССИЯ В МИРЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, СМЕНА СТРАТЕГИЙ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

<i>Шевченко В. Н.</i>	Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории	235
<i>Сенюшкина Т. А.</i>	Славянский политический диалог: глобальные вызовы и цивилизационные ответы	256
<i>Самуйлов Г. Н.</i>	Цивилизационная миссия России (Рецензия на монографию «Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, развитие»)	264
<i>Гронский А. Д.</i>	Россия и варварство в современном белорусском политическом дискурсе	269
<i>Козырьков В. П.</i>	Метаморфозы одичания в советском и постсоветском обществе в контексте цивилизационных процессов	279
<i>Бажов С. И.</i>	Эволюция политико-идеологических конфликтов на Западе в XVIII — начале XXI в. и проблема политико-культурной идентичности современной России	296
<i>Пархоменко Т. А.</i>	Русское зарубежное наследие: от противостояния цивилизаций к диалогу культур	308
<i>Житенёв С. Ю.</i>	Православное паломничество и религиозный туризм в России: современное состояние и тенденции развития	316

<i>Филатов А. С.</i>	Роль России в сдерживании агрессивной конфликтологии США	323
<i>Харламова Ю. А.</i>	Русский евразийский проект для современной Евразии	339
<i>Трухан А. В.</i>	Проблема противостояния России и Запада: к определению специфики русского идеократического сознания в славянофильском дискурсе А. С. Панарина	348
<i>Никандров А. В.</i>	Сталинское народовластие и попытка его доктринального оформления: от Конституции 1936 г. к проекту Третьей программы ВКП(б) 1947 г.	360
<i>Скоробогачева Е. А.</i>	Перспективы цивилизационного развития России в ареале духовно-художественных традиций Русского Севера	422
<i>Глушенкова Е. И.</i>	Контурсы общества будущего в современном русском космизме: природа, общество, человек	429
<i>Лактионова Н. Я.</i>	Идеология «украинства» как разрушение целостности России	443
<i>Маслова Ю. В.</i>	Наследие старообрядцев Алтая — культурная альтернатива и миссия	451
<i>Инюшин В. В.</i>	Кризис гуманитарного знания и реальная картина мира. Место России	459
	Сведения об авторах	468

Глава I

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАТОРЫ:
СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО
И НИГИЛИЗМ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО:
БУДУЩЕЕ РОССИИ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

Прежде чем рассуждать о том, какое будущее ждет Россию, следует оценить политическое положение, в котором она находится. Но как подступиться к этой проблеме, если она затуманивается господствующими стереотипами? Многое зависит от умения задать себе и другим нетривиальные вопросы, которые позволяют заново открыть ее фактуру. Остановимся на трех вопросах.

Уже первый вопрос заставляет нас задуматься и обратиться к недавней истории: кто и почему потерпел поражение в холодной войне — СССР или Россия?

Второй вопрос требует особого внимания: почему Россия оказалась сегодня в одиночестве, а точнее, в глобальном одиночестве? Именно такое тревожное мироощущение возникает, когда нам открывается политическая картина мира. Наша страна необыкновенно одинока. Еще недавно многие рассчитывали на то, что Россия войдет в Европейский дом, в сообщество цивилизованных государств, однако реальность оказалась иной: такого одиночества за всю свою историю Россия еще не испытывала.

И третий вопрос: как ведет себя ныне и как поведет себя в будущем в этих условиях правящая элита, каковы ее намерения, чего от нее можно ожидать?

Начнем с того, кто потерпел поражение. Нам навязывалось, да и сегодня навязывается мнение, согласно которому в результате непримиримой борьбы, а точнее, войны между демократией и тоталитаризмом победу одержала демократия, а коммунизм, который в данном случае рассматривается как одна из наиболее опасных форм тоталитаризма, потерпел поражение. В результате якобы выиграла все — и мировое сообщество, и Россия, поскольку она стала демократической и будет принята в семью европей-

¹ Текст доклада, который А. С. Панарин прочитал незадолго до своей кончины преподавателям и студентам Государственной Академии славянской культуры. Текст подготовлен к печати В. Н. Расторгуевым по стенограмме.

ских народов. Но, как видите, ничего подобного не произошло. Ситуация, скорее, совершенно обратная. Так что же произошло сегодня с Россией?

Дело в том, что Запад уже давно, со времен великих географических открытий, на заре модерна рассматривал мир как *объект* своих интересов. Деление мира на цивилизацию и варварство возникло не сегодня и не вчера. Прецедент был создан еще в Древней Греции: греки оценивали себя как единственную в мире цивилизацию, которую окружают варвары... Это деление было воспроизведено в Европе Нового времени. И когда Запад стал колонизовать остальной мир, возникло своеобразное видение истории, в соответствии с которым именно Запад является основным субъектом мирового развития, а все остальные страны, или так называемая периферия, должны стать безгласными объектами его воли.

Случилось так, что Россия стала единственным исключением из этого «правила». Это единственная «незападная» страна, которая так и не стала колонией Запада. И это исторический факт, который не вписывается в программу Запада. Когда обрушился коммунизм, мы ожидали, что Россия будет принята с распростертыми объятиями. Но сегодня мы видим, что Россия вновь стала главным объектом западной агрессии. Эта агрессия проводится в разных формах, пока без применения военных методов. И дух агрессии ощущается не только профессиональными дипломатами и политиками, но многими из тех, кто далек от политики.

Сегодня наши оппоненты борются уже не с коммунизмом и не с тоталитаризмом. Они борются с русской идеей. Для них главный источник опасности — это русская идея. В чем же проявляется такая борьба? Приведу всего один пример. По приглашению Валентина Распутина я был в Иркутске на Днях русской культуры. Участникам встреч подсовывали, в том числе и Распутину, простую мысль. Ее суть в том, что вы, мол, писатели-деревенщики, выразили замечательное этнографическое своеобразие России. Ваша заслуга в том и состоит, что вы, мол, представили неповторимый, традиционный облик России. Я, конечно, не мог промолчать, не высказать своего мнения. Я сказал, что Валентин Распутин вовсе не представлял этнографическую Россию, да и сама русская идея отнюдь не является идеей этнографической. И напрасно нас, русских, считают нацией, которая тем и славна, что носит сарафаны, кушаки и пьет чай из самова-

ров. Русская идея есть вселенская идея, всемирно-историческая, идея мессианская.

Больше всего наши оппоненты боятся, чтобы с нашей идеей не были связаны ни надежды всего человечества, ни поиск альтернатив. Именно поэтому нас хотят загнать в гетто этнографии, показав, что русский самобытный тип — это нечто безнадежно устаревшее, отставшее от современности; нечто, способное нести в себе разве что прекрасное этнографическое разнообразие. Задача в том и заключается, чтобы подать русскую идею под знаком этнографического своеобразия, но отнять у нее мессианский потенциал.

Если же мы хотим понять мессианскую роль России, то она заключается примерно в следующем. Россия всегда выступала на стороне слабых против сильных. Наша миссия в мире в том и заключается, чтобы не поддаваться диктату силы. Россия только тогда имела сильную внутреннюю политику, когда Российское государство опиралось на слабых против сильных — бояр, олигархов, против так называемых сильных людей. Точно так же обстояло дело и на международной арене. Наша внешняя политика была сильной, когда Россия поддерживала освободительное движение против колонизаторов всех мастей. Именно этого смертельно боялись и боятся наши оппоненты. Поэтому и говорят они про русскую этнографию, но ни в коем случае — про русскую мессианскую идею.

Почему Россия сегодня оказалась в таком одиночестве? Потому что наши правящие круги, все те же демократы, составили совершенно неправильный диагноз, избрали заведомо тупиковый путь. Они почему-то решили сменить саму идентичность России. И это по отношению к стране, которая была выразительницей протеста всех слабых, нищих духом, обиженных, угнетенных, эксплуатируемых, оскорбленных. Решено было не только отказаться от этой идеи, но и добиться прямо противоположного. Сегодня, по мнению политической элиты, Россия — это страна богатых, и выражает она победоносную идею тех, кто сильнее. Но здесь произошел роковой сбой. Дело в том, что в действительности богатые, живущие в нашей стране, не любят Россию. Да и полюбить ее им, видимо, так и не суждено. Все мы знаем, что результаты приватизации не легитимны, что наш народ не давал права раздаривать государственную собственность за бесценок нескольким десяткам фамилий. Поэтому богатые и чувствуют себя столь неуютно

в *этой* стране. Они всегда будут ее бояться и никогда не назовут *своей*. Точно так же она останется чужой, изгойской, маргинальной страной для стана богатых всего мира.

Не менее важный вопрос — как относятся к России в стане бедных? Дело в том, что правящая элита, по сути, спровоцировала их негативное отношение к России, которая принуждена была стать союзником богатых в борьбе с бедными. Современную ситуацию можно охарактеризовать как мировую гражданскую войну, суть которой — в реванше богатых. Подчеркиваю, речь идет именно о гражданской планетарной войне, сталкивающей новых богатых с новыми бедными. Предыдущая, левая фаза мирового исторического цикла, или эпоха отвоевания бедными у богатых своих социальных прав, длилась примерно 150 лет. Она началась с 1848 г., со дня революции в Европе, и закончилась на рубеже 70–80 гг. XX века, когда по Европе прокатилась так называемая неоконсервативная волна. Не все тогда разобрались, что стоит за этой волной. А ее суть, как, впрочем, и суть новой либеральной идеологии, заключается в том, что это идеология реванша богатых над бедными.

Победители повели себя как расисты, с презрением относящиеся к бедным. Увы, официальная Россия решила разделить это презрение. Не будучи сама богатой страной, она почему-то решила поддерживать этот чуждый ей реванш. В результате Россия сразу потеряла всех своих союзников и на постсоветском пространстве, и в Азии, и в Африке, и в Латинской Америке, и в арабском мире. Правда, многие бывшие союзники наделены какой-то великодушной интуицией. Они чувствуют, что перед ними не настоящая Россия, что за официальным фасадом пробивается к свету какая-то другая Россия — исконная, которая всегда была союзником слабых в борьбе с сильными. Именно официальная Россия сегодня одинока и на Западе, поскольку ее так и не приняли в стан богатых, и на Востоке, поскольку она отвернулась от бедных. Здесь кроется причина ее рокового одиночества.

Теперь — о поведении элиты. Конечно, все наши головокружительные поражения связаны с поведением элиты. Все это можно было заметить и в 91-м году, и даже в 90-м году, когда так называемая демократическая Россия вышла из состава Советского Союза. Как тогда объясняли этот выход? Весьма просто: есть, мол, внутренняя Азия, которая гирей висит на ногах России, и с этой внутренней Азией Россия никогда не станет демократической, не

приобретет демократический менталитет, ее никогда не примут в богатую демократическую Европу. Поэтому надо сбросить гирю азиатчины и выйти из состава СССР. Вот так Россию «очистили» от азиатской примеси, принудив выйти из состава СССР. А с годами наши правящие круги сделали «новое открытие»: русское национальное большинство тоже оказалось под большим подозрением. Следуя этой логике, мы, русские, тоже (как и азиаты) обладаем неким «недемократическим менталитетом». Поэтому-то нас вряд ли когда-нибудь вообще примут на Западе. Каков же выход? Пусть примут не всех, а меньшинство *этой* страны. Если раньше говорили, что им не подходит СССР, но Россию примут, то теперь обнаруживается, что Россию, может быть, и примут, да не всю, а лишь некое ее благополучное меньшинство, которое способно стать собственником, которое обладает демократическим менталитетом. Оно-то и войдет в Европейский дом, а российское большинство обречено на статус маргиналов, изгоев в мировой политике, изгоев в собственной стране. Вот и настал момент истины: большинство отнесено к изгоям, ему отказано в социальной поддержке, в гражданских правах.

Теперь несколько слов об альтернативах. Конечно, при нынешней элите никакой благополучной альтернативы у России нет. Дело в том, что наша элита поддалась американской провокации. Американские советники тихо и доверительно подсказали: вы, демократы, живете в недемократической стране, и на вашу ответственность, которая никогда не станет легитимной в *этой* стране, всегда будет посягать большинство. Поэтому держите-ка вы свои капиталы за границей, в частности у нас, в американских банках, а мы станем гарантом неприкосновенности вашей собственности. Есть в этом предложении, правда, деликатная сторона: *ваши* вклады сохранятся в *наших* банках. По этой причине мы с пониманием отнесемся к вашим проблемам, если вы будете с должным пониманием относиться к американским геополитическим интересам. В противном случае информация о том, каковы ваши сбережения и каково их происхождение, может и просочиться. Последствия известны: кто остановит всех этих журналистов, конгрессменов, которым может прийти в голову, к примеру, провести слушания о законности происхождения ваших капиталов, а может быть, и об их аресте. За этим диалогом стоит реальная проблема: к власти пришла новая элита, которая уже не идентифицирует себя с *этой* страной.

Правда, такая тенденция характерна не только для нашей страны. Граждане многих стран мира в своем подавляющем большинстве были, например, категорически против агрессии США в Ираке, но политическая элита этих стран поддержала вторжение. В современном глобальном мире элита не идентифицирует себя с туземным большинством, ибо воспринимает себя гражданами мира. Она подотчетна не столько перед собственным населением, сколько перед международными центрами власти, ответственность перед которыми несравненно более значима. Все очевиднее появляется тенденция к выходу правящей элиты из системы национального контроля, национального консенсуса, национального согласия. К сожалению, эта общая тенденция достигла наиболее острого, наиболее жесткого выражения именно в России...

Мы упомянули о военном вторжении в Ирак. Здесь та же ситуация. Иракский народ готов был сопротивляться, но был предан своей элитой. Иногда даже называют сумму в долларовом исчислении, за которую так называемая иракская элита продала свой народ: три миллиарда долларов плюс гарантии личной безопасности. И этого оказалось достаточно, чтобы свернуть всякое сопротивление.

Одну из своих статей я так и назвал «Народ без элиты». Горько сознавать, но русский народ остался без элиты. Точнее, правящая элита от него отвернулась, поскольку не идентифицирует себя с народом. Иными словами, перед нами ситуация, в какой-то мере напоминающая феодальную эпоху до начала формирования крупных наций. Тогда феодалы делили территории между собой, развязывали династические войны безотносительно к национальным интересам. Сегодня мы, по сути, возвращаемся к этой архаике, но существенной поправкой: нынешняя либеральная власть куда опаснее. Она не оставляет России шансов на самосохранение. А за красочными перспективами развития, которые нам рисуют в рамках нынешней либеральной фазы, проступают тенденции, имеющие катастрофическое значение для нашей страны, для подавляющего большинства ее граждан.

Но не будем предаваться унынию и пессимизму. Когда в дом приходит беда — будь то судьба государства или личная биография, не надо абсолютизировать нынешнее состояние, надо противопоставить себя нынешнему состоянию, переместить точку за горизонт более или менее отдаленного будущего. Давайте

поместим себя за этот более или менее отдаленный горизонт. Я думаю, что либеральная фаза мирового цикла скоро закончится. Заканчивается и «американский век». Дело в том, что американцы в свои недолгие годы безраздельного господства в мире, чуть больше десяти лет, наломали столько дров, так скомпрометировали себя, что они проели свой моральный капитал окончательно. Я могу привести такую аналогию. Когда умерла коммунистическая идея? В 1968 г., когда наши войска ввели в Чехословакию. Именно тогда коммунизм стал называться «танковым коммунизмом», и наши друзья в Европе перестали быть нашими друзьями. Левая интеллигенция отвернулась от СССР, и от этого удара не удалось отправиться ни коммунизму, ни Советскому Союзу. Так вот, после известных бомбардировок в Югославии и в Ираке американскую демократию называют «бомбометательной», и от этого уже не оправится ни американская демократия, ни западная демократия вообще. Вот та печать, несмываемая печать «бомбометательной» демократии, из-за которой сегодня развращается уже не элитарная, а массовая идеология антиамериканизма. Чем больше продажных представителей политической элиты в различных странах мира служит Америке, купившей их услуги, тем сильнее народы этих стран ненавидят ту же самую Америку.

Теперь о либеральной власти в целом. Либеральная власть занимается апологетикой гражданского общества, понимаемого как неисторический феномен. На самом деле гражданское общество на наших глазах качественно изменилось. Чтобы понять, что оно представляет собой сегодня, достаточно почитать труды тех же самых либеральных идеологов. Гражданское общество сегодня — это война всех против всех, война агрессивных индивидуалистов друг против друга, рудимент социал-дарвинизма. Оно замешано на расизме и ведет к расизму, порождает гражданскую войну, а вовсе не демократию, не плюрализм и не консенсус, как полагают очень наивные люди. В этом обществе победители не расценивают побежденных как людей: ни сострадания, ни жалости, ни участия.

В основе такого превращения лежит известная логика: если я, к примеру, ограбил вас, то я должен либо назвать себя негодяем и жить с осознанием этого, либо я должен сказать себе: ну и поделом потерпевшему, разве *этот* человек достоин собственности? В социал-дарвинистском гражданском общества витает призрак внутреннего расизма: обделенные, потерпевшие поражение, не выдержавшие естественного отбора, признаются

недочеловеками. И это — колоссальная историческая катастрофа, возврат к дохристианской эпохе, возврат к агрессивному язычеству, восстановление рабовладельческой картины мира. Да, вслед за расизмом приходит и призрак нового рабовладения. Я не шучу и не преувеличиваю. Об этом, кстати, свидетельствует и практика, принятая у некоторой части новых русских, которые мне доверительно рассказывали, как эксплуатируют молдаван. «Я, — говорил один из новых русских, — его нанимаю, обещаю 300 долларов в месяц и предупреждаю, что за каждую ошибку — штраф. Потом задаю такой темп и так изматываю его, что через три месяца, измочаленный и переставший быть личностью, он вообще ничего не получает».

Та же картина и на Западе. Здесь никто и не скрывает, что целый ряд работ и профессий, которые по-прежнему остаются массовыми, белый западный человек выполнять не будет, да и не в состоянии их выполнить. Это удел новых рабов — легальных и нелегальных эмигрантов. Почему власти смотрят сквозь пальцы на незаконную эмиграцию? Ответ прост: если ты законный эмигрант, то можешь претендовать на какие-то права, если же незаконный, то нет у тебя никаких прав, а ты просто тварь дрожащая. Таким образом, перспектива нового рабства — это программа, способная уничтожить научно-технический прогресс, возрождающая бесплатный труд. Перед человечеством стоит угроза колоссального срыва, падения назад, в какие-то палеонтологические глубины истории. Если человечество не хочет сорваться в эту бездну, ему надо принимать меры. Но и этого недостаточно — надо позаботиться о душе. Альтернатива падению — это в первую очередь реабилитация бедных. Если в логике пространства закономерно побеждают физически сильнейшие, то в логике метаисторического времени, открытой мировыми религиями, торжествуют униженные. Реальная политическая история прокладывается между этими полюсами.

Либеральная программа потерпела фиаско. Она оказалась чистойшей, абсолютной утопией, куда более абсурдной, чем коммунистическая утопия. Лежащая в основе этой программы либеральная презумпция всеобщего благоденствия, основанная на том, что мы всех сделаем собственниками, абсолютно несостоятельна, даже теоретически. Те же американцы не скрывают, что при таком исходе планета просто взорвется от экологической перегрузки. Эта презумпция несостоятельна и практически, потому что все мы

знаем, что либеральные программы — это программы для меньшинства. Сегодня и Москва становится городом для меньшинства. В некоторые магазины мы с нашей зарплатой уже не можем войти, как, впрочем, и попасть в рестораны, кафе. Это тоже предназначено для меньшинства, но не для нас с вами. Либеральное общество в целом — общество меньшинства. Поэтому главный вопрос для нас — как реабилитировать большинство, беднейшее большинство мира, как вернуть ему человеческое достоинство, а вслед за этим и социальные права.

Но как реабилитировать *несобственника*? Задача не из простых. Для ее решения человечество нуждается в пробуждении христианского чувства, в понимании великого подвига Христа, который обращается к нищим духом со словами «вы наследуете землю». Я думаю, что старый архетип России, старая русская идея заключается в том, что мы с бедным, с угнетенным большинством. Это старая русская идея, и за ней будущее. Без этой идеи мир превратится в новое рабство, а России грозит новое варварство. Наша русская идея, требующая реабилитировать слабого и вернуть ему человеческое достоинство, — это всемирно-историческая идея. И ей нет альтернативы, если человечество не хочет погибнуть. Русская миссия будет востребована. С этой перспективой надо жить.

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»
КАК АКТУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ,
ИЛИ БАЗАРОВ СЕГОДНЯ

В 1862 г. в февральской книжке журнала «Русский вестник»¹ был напечатан новый роман «Отцы и дети». Автором этого произведения был уже довольно известный к тому времени сорокачетырехлетний писатель И. С. Тургенев (1818–1883). Роман сразу же вызвал довольно шумный интерес у читающей публики. Достаточно только отметить, что уже через месяц после опубликования романа в периодических изданиях разной политической направленности стали появляться обширные рецензии и обзоры романа².

Центральная фигура романа — это Евгений Васильевич Базаров, молодой человек, только что окончивший курс «естественных и медицинских наук» в Петербургском университете³. Именно взгляды, позиция и поведение этого человека и становятся основой, фокусом всех основных конфликтов и коллизий, разворачивающиеся в романе.

Кредо Базарова Тургенев обозначает одним словом — *нигилизм* (от лат. *nihil* — *ничего*). Нигилист, — поясняет автор романа устами одного из его героев, — это «человек, который ничего не признает... который не склоняется ни перед какими авторитетами,

¹ Журнал умеренно-либерального и патриотического направления, выходил в обеих столицах с 1856 г. В 1856–1887 гг. издатель-редактор — М. Н. Катков.

² Обзор этих публикаций см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. М., 1981. С. 436–456.

³ Поскольку действие романа происходит летом 1859 г., то не трудно определить, что обучение Базарова в университете происходило в 1855–1859 гг., т. е. в тот период, когда (1850) философский факультет был разделен на два самостоятельных факультета — историко-филологический и физико-математический. Кроме этого, тогда в университете были еще юридический и медицинский факультеты. Таким образом, скорее всего, Базаров закончил медицинский факультет и готовил себя к врачебной карьере.

который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип»⁴. Разумеется, такая позиция вызывает неприятие и критику со стороны представителей старшего поколения, в частности одного из персонажей романа — Павла Петровича Кирсанова⁵, который твердо убежден в том, что «без принципов⁶, принятых... на веру, шагу ступить, дохнуть нельзя»⁷.

По ходу споров Базарова с Павлом Петровичем выясняются любопытные детали нигилистической позиции Базарова. Оказывается, что эта позиция имеет глубокие антисциентистские корни. «Я уже доложил вам, — обращается Базаров к Павлу Петровичу, — что ни во что не верю; и что такое наука — наука вообще? Есть науки, как есть ремесла, знания; а наука вообще не существует вовсе»⁸. В другом месте Базаров говорит следующее: «Принципов вообще нет... а есть ощущения. Все от них зависит»⁹.

Отсюда закономерно вытекает отношение Базарова к искусству и гуманитарному знанию. Это отношение наш герой поясняет на следующем примере: «Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта»¹⁰. Отсюда понятны истоки презрительного отношения Базарова к увлечениям Николая Петровича Базарова¹¹, которое он, не стесняясь, высказывает его сыну Аркадию: «Третьего дня, я смотрю, он Пушкина читает... Растолкуй ему, пожалуйста, что это никуда не годится. Ведь он не мальчик: пора бросить эту ерунду. И охота быть романтиком в нынешнее время! Дай ему чего-нибудь дельное почитать»¹².

⁴ См.: *Тургенев И. С.* Указ. соч. С. 25. Следует отметить, что именно так понятие «нигилизм» определяется как в старых, так и в современных энциклопедиях.

⁵ Павел Петрович Кирсанов — дядя однокашника Базарова Аркадия, который старше молодых людей примерно на 20–25 лет.

⁶ Так произносит это слово Павел Петрович.

⁷ *Тургенев И. С.* Указ. соч. С. 25.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Там же. С. 121.

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ Родной брат Павла Петровича и отец Аркадия (тоже из поколения «отцов»).

¹² *Тургенев И. С.* Указ. соч. С. 45. Публикаторы романа «Отцы и дети» в Полном собрании сочинений И. С. Тургенева считают, что в этих словах Базарова есть перекличка с иронически-критическим отношением

В этом месте необходимо вспомнить, где и когда учился Базаров. Выше мы уже отмечали, что обучение Базарова, скорее всего, на медицинском факультете пришлось на 1854–1859 гг., т. е. на тот мрачный период университетской истории России, когда гуманитарные дисциплины преподавались в университетах в урезанном и искаженном виде. С 1850 г. в университетах, в том числе и в Санкт-Петербургском, преподавание философии, например, было сведено только к логике и психологии, и то силами профессоров духовных академий. Именно в этой университетской обстановке формировалось поколение Базарова.

Реакционные и запретительные мероприятия правительства, безусловно, были реакцией на революционные события в Европе в 1848–1849 гг. Но, предохраняя умы университетской молодежи от пагубных идей и теорий, которые могли прийти через гуманитарное знание, и прежде всего, через философию, правительство создавало вакуум, который неизбежно заполнялся нигилизмом¹³.

Опасность нигилизма заключалась не только и не столько в крайностях этого мировоззрения, а столько в том, что нигилист Базаров пытается с этим мировоззрением выступать не только от своего имени, а от имени всего народа. «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы — подумаешь, сколько иностранных... и бесполезных слов! — провозглашает Базаров. — Русскому человеку они даром не нужны»¹⁴. Представитель узенькой прослойки русской интеллигенции считает возможным выступить от имени всего многомиллионного народа, которого он не понимает, и, в об-

к творчеству А. С. Пушкина Н. А. Добролюбова (1836–1861) (см.: Там же. С. 459). А некоторые исследователи романа подметили, что отдельные высказывания Базарова текстуально почти совпадают с некоторыми местами из статей Н. Г. Чернышевского (см., напр.: *Беляева И. А. Творчество И. С. Тургенева*. М., 2002. С. 71).

¹³ На стороне «отцов» выступают также воспитанники Петербургского университета (братья Павел Петрович и Николай Петрович Кирсановы), но другого периода его истории (примерно: кон. 1820 — нач. 1830-х гг.), когда действовал либеральный университетский устав 1804 г., и когда в полном объеме преподавались гуманитарные дисциплины, в том числе и философия; существовала университетская автономия и определенные академические свободы.

¹⁴ *Тургенев И. С.* Указ. соч. С. 48.

щем-то, презирает¹⁵. Такое вождистское отношение к народу еще не раз проявит себя в российской истории.

Отношение Базарова к народу во многом предопределено его натуралистическим пониманием самого человека: «Все люди, — говорит он, — друг на друга похожи как телом, так и душой; у каждого из нас мозг, селезенка, сердце, легкие одинаково устроены; и так называемые нравственные качества одни и те же у всех... Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других. Люди, что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною березой»¹⁶. Отсюда, по Базарову, народ — это совокупность одинаковых песчинок, однородных молекул, которыми легко и *нужно* управлять.

Закономерно, программа улучшения общества у Базарова представляет собой следующее: «Мы приблизительно знаем от чего происходят телесные недуги; а нравственные болезни происходят от дурного воспитания... от безобразного состояния общества... Исправьте общество и болезней не будет»¹⁷. Для нигилиста-медика Базарова все аномалии и человеческого тела, и нравственности, и общества, — суть *болезнь*, вызванная внешними причинами. А болезни просто надо лечить, — лечить, конечно, не пилюлями, а хирургическим скальпелем. Причем согласие больного на лечение не всегда обязательно.

Итак, составим **резюме мировоззрения Базарова**. *Во-первых*, отрицание всяких авторитетов, принципов, идеалов. *Во-вторых*, пренебрежительное отношение к искусству, поэзии, гуманитарному знанию. *В-третьих*, презрительное отношение к русскому народу. *В-четвертых*, натуралистическое понимание человека как биологического объекта, с одинаковой для всех людей структурой. И наконец, *в-пятых*, убеждение в том, что неустройство общества — это болезнь, такая же как, и болезнь человеческого тела, которую можно и нужно лечить.

¹⁵ Слова Базарова: «Русский мужик — это ...таинственный незнакомец... Кто его поймет? Он сам себя не понимает» (Тургенев И. С. Указ. соч. С. 147). Или еще одно высказывание нигилиста Базарова: «Русский человек только тем и хорош, что сам о себе прескверного мнения» (Там же. С. 43).

¹⁶ Тургенев И. С. Указ. соч. С. 78–79.

¹⁷ Там же. С. 79.

При таком мировоззрении Базаров — это не просто мечтатель, полемист, он — «практический реалист» (термин Писарева¹⁸). Казалось бы, он поэтому — практик, делатель, созидатель. Но нет. Это практика не созидания, а разрушения. Такие люди как раз и становятся настоящими разрушителями. Они разрушают прежде всего традиции, идеалы, духовно-нравственную сердцевину общества, т. е. все то, без чего невозможно подлинное стабильное и созидательное строительство. Это подтверждает и сам Базаров. Отвечая на слова Павла Петровича: «Вы все отрицаете, или, выражаясь точнее, вы все разрушаете... Да ведь надобно же и строить», — Базаров говорит: «Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить»¹⁹. Сколько раз потом на русской земле прозвучит этот зловещий и безумный клич: «Место расчистить!», «Все до основания!», «Грабь награбленное!» и т. п.

Тургенев заканчивает свой роман неожиданной смертью Базарова. Это ключевое и символическое событие романа? Смерть нелепая, случайная, но случайна ли такая концовка романа. Думается, что в этой концовке скрыто предостережение великого писателя. Тургенев как бы не хочет пускать Базарова и подобных ему людей в пореформенную Россию (напоминаем, что действия романа происходят летом 1859 г., а сам роман написан в 1860–1861 гг.)²⁰, предвидя, что именно в эту эпоху наступит их время, именно там эти отрицатели и ниспровергатели старых основ жизни развернутся в полную мощь²¹. Но в романе изба-

¹⁸ Писарев Д. И. Базаров («Отцы и дети», роман И. С. Тургенева) // Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем : в 12 т. Т. 4. Статьи и рецензии. 1862 (январь–июнь). М., 2001. С. 170.

¹⁹ Тургенев И. С. Указ. соч. С. 49. Надо сказать, что сам Тургенев и не скрывал, кого из действующих персонажей русской истории он имеет в виду. В письме к Случевскому от 14 (26) апреля 1862 г. он называет имена истинных *отрицателей*: Белинский, Бакунин, Герцен, Добролюбов, Спешнев (см.: Тургенев И. С. Указ. соч. С. 443–444).

²⁰ Не случайно Тургенев в *романе* (художественном произведении) нарочито привязывает все события к конкретным датам, т. е. к реальной системе российских исторических координат.

²¹ Неизбежно роман Тургенева сразу же после выхода в свет попадает в эпицентр не только литературных, но и политических дискуссий (см. подробнее: *Беляева И. А. Творчество И. С. Тургенева*. М., 2002. С. 67–83).

виться от базаровых удалось, а в реальной российской истории не получилось. Пророчество Тургенева, к сожалению, оправдалось.

Выше уже отмечалось, что за художественным образом Базарова совершенно очевидно вырисовывались фигуры реальных деятелей России того периода, фигуры революционеров-разночинцев. Поэтому неслучайно именно в журнале Н. Г. Чернышевского «Современник», который считался главным оплотом этого направления, уже в марте 1862 г. появляется резко отрицательная рецензия М. А. Антоновича (горячего сторонника революционно-демократических идей)²². Антонович полагает, что образ Базарова антипатичен, может вызвать неприятие в обществе, и самое опасное — его могут отождествить с реальными людьми, его друзьями-революционерами. Поэтому уничижительно оценивая художественные достоинства романа, он прямо бросает Тургеневу и политические обвинения, считая, что писатель сознательно искажает мировоззрение базаровых. «Распространителей здравых понятий между молодым поколением, — так пишет о базаровых Антонович, обращаясь к Тургеневу, — вы хотели представить развратителями юношества, сеятелями раздора и зла, ненавидящими добро, — одним словом, асмодеями»²³.

В другой рецензии на роман «Отцы и дети», которая, как и предыдущая, вышла в марте 1862 г., но уже в журнале «Русский вестник», ее автор, Д. И. Писарев, в отличие от Антоновича, наоборот, не скрывает своих симпатий к своему сверстнику Базарову и открыто провозглашает себя его сторонником²⁴. Понимая, что

²² Статья М. А. Антоновича называется «Асмодей нашего времени». Асмодей (или Асмодеус) — злой, сластолюбивый демон (даже — демон демонов), персонаж ветхозаветных преданий, средневековых трактатов, иудейских легенд. Не трудно догадаться, что под Асмодеем Антонович подразумевает Базарова.

²³ *Антонович М. А.* Асмодей нашего времени // Антонович М. А. Литературно-критические статьи. М.; Л., 1961. С. 87–88.

²⁴ Необходимо отметить, что авторами критических отзывов на роман «Отцы и дети» были тогда молодыми людьми, которые и по возрасту и по взглядам были близки Базарову: Д. И. Писареву (1840–1868); в момент написания рецензии ему было 22 года; а рецензия в другом, близком по взглядам с «Русским вестником», журнале «Современник» была написана М. А. Антоновичем (1835–1918), которому было тогда 26 лет.

Базаров в романе — это собирательный образ, он дает ему следующую характеристику: «Базаров... представитель нашего молодого поколения, в его личности сгруппировались те свойства, которые мелкими долями рассыпаны в массах»²⁵. Да, зерна нигилизма содержатся во многих молодых людях одного поколения, но среди них есть лидеры, вожди. «Из Базаровых, — пишет далее Писарев, — при известных обстоятельствах, вырабатываются великие исторические деятели... Они всегда готовы выйти из учебного кабинета и лаборатории»²⁶. И действительно, такие «великие деятели» потом появятся в России. Писарев об этом только предполагал, а мы их точно знаем и помним, что они, «выйдя из ученых кабинетов», потом натворили.

У Писарева есть еще одно интересное замечание. Он характеризует базаровщину как *болезнь*. И «если базаровщина — болезнь, — пишет он, — то она болезнь нашего времени, и ее приходится выстрадать, несмотря ни на какие паллиативы и ампутации. Отнеситесь к базаровщине как угодно — это ваше дело; а остановить не остановите; это та же холера»²⁷.

Суть этой «болезни» (похожей на холеру) — нарушение духовной преемственности между поколениями, поколенческий разрыв, основанный на убеждении, что предыдущее поколение делало все плохо и не так, и поэтому последующему поколению надо все это отрицать, «расчистить место» и начинать с чистого листа.

Возникает вопрос: базаровский нигилизм — это явление предреформенной России или оно встречается и на других этапах нашей истории? Да, к сожалению, встречается.

Встречается оно, например, в начале XX в. Свидетельств тому множество, но обратимся к размышлениям выдающегося русского историка В. О. Ключевского, который как раз в это время преподавал в Московском университете. Ключевский, кроме того, что был великим историком, был еще и выдающимся педагогом, который много размышлял о проблемах образования и воспитания молодежи. В одной из своих педагогических работ он пишет: «Какой бы предмет ни преподавал тот или иной педагог, какое бы участие ни принимал в общем строе школы, он непременно

²⁵ Писарев Д. И. Указ. соч. С. 165.

²⁶ Там же. С. 196–197.

²⁷ Там же. С. 168.

должен знать не только свой предмет, тот учебный материал, над которым работает, но еще и тот **идеал** (выделено мной. — Е. М.), к которому каждый из них стремится приблизить вверенные школе маленькие будущности. Без ясного сознания этого идеала педагоги будут похожи на играющих в известную игру, в которой один из участников с завязанными глазами размахивает безнадежно руками, не зная кого поймает, и всего вернее, что не поймает никого»²⁸. Здесь Ключевский говорит о начальной и средней школе. Тем более важной эта мысль, по мнению историка, является для университетского образования. В одной из своих вступительных лекций к курсу русской истории (1904), обращаясь к молодой аудитории, он сказал: «У каждого поколения могут быть свои идеалы, у моего свои, у вашего другие, и жалко то поколение, у которого нет никаких»²⁹. Указание на то, что могут существовать поколения, у которых нет «никаких» идеалов, у Ключевского не случайно. Они им сказаны перед студенческой аудиторией, в которой сидели молодые люди предреволюционной России, которые разуверились в старых идеалах и догмах православного самодержавия, но уже были вдохновлены новыми революционными лозунгами тотального отрицания. Не случайно, именно студенческая молодежь стала активной силой революционных, в том числе и вооруженных, выступлений 1905–1907 гг.

А теперь посмотрим на день сегодняшний. В последние годы мы столкнулись с массовыми выступлениями молодежи в Москве и других городах. Да, этими выступлениями манипулирует зарубежная закулиса. Да, они направляются и организуются радикальной оппозицией внутри страны. Но можно ли сводить причины этих движений только к внешним факторам? Пожалуй, это было опасным упрощением ситуации.

Анализируя массовые протесты молодежи в марте 2017 г., министр О. Ю. Васильева прямо заявила, что их причины следует искать в образовательных реформах 1990–2000-х гг. На вопрос «Литературной газеты»: «Меняются ли, на Ваш взгляд, дети?» — министр ответила: «Им очень трудно сегодня. Объясню почему.

²⁸ Ключевский В. О. Два воспитания [1893] // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. М., 1990. С. 392–393.

²⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Соч. : в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 62.

Есть такое понятие, которое никогда никуда не денется, — ответственность родителей за своих детей. Сейчас отцы и матери школьников — люди, рожденные примерно в 1980-е годы, это мои дети тоже. Мы — представители поколения, которое у нас тогда называли “мерцающими родителями”, потому что мы воспитывали своих чад очень приблизительно. Они прошли через историю 90-х, и вот сами стали родителями. Им теперь значительно проще дать маленькому человеку гаджет в руки, чем читать ему с самого рождения книги и начать с ним разговаривать. Какая нынче главная проблема? Наши дети с нами не общаются. И не читают... Но без основы, имевшейся у того поколения, которое предшествовало рожденным в 1980-х, ничего не получится. Была ведь четкая установка на литературную базу, на корпус книг, на чтение, на внеклассное чтение, на разговор, на устную речь, на обязательное заучивание стихов наизусть, благоприятно влияющее на все остальное. То есть та история, которую тихо забыли, — она во многом аукнулась. Нужно возвращать... Мне кажется, что одним из итогов 90-х, кроме всего прочего, стала **недолюбленность целого поколения** (выделено мной. — Е. М.)³⁰.

Действительно, это поколение не только «не долюбили», а над ним поставили изуверский эксперимент. Вместо обучения наукам, развития памяти и мышления, способностей размышлять, сопоставлять, решать задачи, это поколение в школе заставили играть в «угадайки», манипулировать с тестами и т. п., причем все это на сильно урезанном предметном поле. Систему смыслов подменили системой знаков, клипов.

³⁰ Интервью газете «Культура». 2017. № 9. 17–23 марта. С. 3. Чуть раньше в другом интервью О. Ю. Васильева четко сформулировала свою позицию так: «Я за возврат к лучшим традициям советской школы. Все новое — это хорошо забытое старое. Сегодня это все тоже актуально. Разве любая школа XXI века не должна воспитать личность, уважающую свой народ, ценящую труд? И разве молодому человеку не надо внушать, что он должен трудиться на благо себя и своей страны?» (Независимая газета. 20 января 2017 г.). Мы много лет не слышали такие слова, понятные любому трезвомыслящему человеку, из уст чиновника федерального уровня. И понятно, почему об этом сейчас нужно громко говорить. По словам О. Васильевой, **«в 1986 году отечественная система общего образования была одной из лучших в мире, а сейчас мы на 34–36-м месте»** (см.: Российская газета. 2018. 22 авг.). **Вот вам и цена «реформ».**